

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
Образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская

« ____ » _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ POLICEMAN В
АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Научный руководитель	_____	канд. филол. наук, доц. Н.О. Кузнецова
Выпускник	_____	А.С. Сербаяева
Нормоконтролер	_____	М.В. Аспатурян

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ	7
1.1. Методологическое описание лингвокультурного типажа как объекта исследования.....	7
1.1.1. Соотношение понятия «лингвокультурный типаж» со смежными лингвистическими понятиями	12
1.2. Типология лингвокультурных типажей.....	15
1.3. Теория моделирования лингвокультурного типажа.....	19
1.4. Дискурс как область актуализации лингвокультурного типажа.....	22
1.4.1. Особенности кинодискурса.....	25
1.4.2. Специфика полицейского дискурса	29
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	31
ГЛАВА 2. КОМПЛЕКСНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА POLICEMAN	32
2.1. Понятийные характеристики лингвокультурного типажа POLICEMAN	32
2.2. Образные характеристики лингвокультурного типажа POLICEMAN на материале ассоциативного эксперимента.....	34
2.3. Образные характеристики лингвокультурного типажа POLICEMAN в кинодискурсе	39
2.3.1. Внешние признаки лингвокультурного типажа POLICEMAN	41
2.3.2. Перцептивно-образные характеристики лингвокультурного типажа POLICEMAN.....	42
2.4. Оценочные характеристики лингвокультурного типажа POLICEMAN ..	52
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время лингвистическая наука претерпевает важные изменения, которые выражаются в переходе от рассмотрения языка как независимой от человека системы в антропологический феномен, элемент культуры, тесно связанный с ментальностью и культурно-национальным мировоззрением народа. В этой связи понятие «лингвокультурный типаж» вызывает особый исследовательский интерес.

Лингвокультурный типаж (далее по тексту ЛКТ) есть обобщенный образ личности, чьи ценностные приоритеты, мировоззренческие установки, манера поведения, речевые характеристики являются своеобразным индикатором этнического и социального своеобразия общества. В тоже время лингвокультурный типаж, отражая актуальное состояние определенного образа, характерного для представителей той или иной нации, оказывает существенное влияние на лингвокультуру в целом.

Большое количество научных работ, посвященных анализу лингвокультурных типажей, как репрезентантов той или иной культуры, демонстрирует востребованность изучения данного лингвистического явления.

Актуальность и практический аспект настоящего исследования обусловлены отсутствием комплексного описания лингвокультурного типажа POLICEMAN, в то время как институт полиции и его представитель занимают важную нишу в государственном устройстве общества, олицетворяют закон и порядок, поддерживают мир и спокойствие, отсутствие данного представителя в социуме может повлечь за собой необратимые последствия для общества. Предотвращение преступлений, защита граждан обеспечивается именно полицейским. Понимание речевого поведения полицейских способствует оптимизации межкультурной коммуникации. Также необходимость получать новые данные вызвана изменением поведенческих реакций и сменой ценностных приоритетов в обществе.

Объект исследования – лингвокультурный типаж POLICEMAN в американской лингвокультуре.

Предмет исследования – понятийные, перцептивно-образные и оценочные характеристики исследуемого типажа.

Цель исследования – комплексно описать лингвокультурный типаж POLICEMAN в американской лингвокультуре на материале кинофильмов и ассоциативного эксперимента.

В соответствии с целью решаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятие «лингвокультурный типаж» с позиции лингвокультурологии, лингвоконцептологии и лингвоперсонологии;
- 2) сопоставить «лингвокультурный типаж» со смежными понятиями;
- 3) рассмотреть типологию лингвокультурных типажей;
- 4) изучить теорию моделирования лингвокультурного типажа;
- 5) исследовать особенности кинодискурса и полицейского дискурса;
- 6) выявить и описать понятийные, перцептивно-образные и оценочные характеристики исследуемого типажа в американской культуре на материале кинодискурса и ассоциативного эксперимента;
- 7) сопоставить результаты актуализации лингвокультурного типажа на киноматериале с данными ассоциативного эксперимента.

Теоретической основой исследования послужили научные труды в области лингвокультурологии О.А. Дмитриевой, В.И. Карасика, В.А. Масловой, Ю.Н. Караулова, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия.

Материалом исследования послужили следующие кинокартины, вышедшие на экран в период с 2012 по 2020 гг. в жанрах преступление, боевик, триллер, детектив, комедия:

«End of Watch» (2012), «21 Jump Street» (2012), «The Heat» (2013), «Hot Pursuit» (2015), «21 Bridges» (2019), «Black and Blue» (2019), «Bad Boys for Life» (2020), «Blindfire» (2020), «Body Cam» (2020).

Раннее образ полицейского получил свое описание в следующих работах: «Особенности репрезентации концепта POLICEMAN в английском

языке» (Ю.А. Кузнецова, 2016), «Компоненты концепта POLICEWOMAN (женщина-сотрудник полиции), актуальные для английского и русского языкового сознания» (Ю.И. Алферова, 2020), «Лингвокультурный типаж ПОЛИЦЕЙСКИЙ: отражение в кинодискурсе и в сознании носителей языка» (М.В. Голомазова, 2022), однако исследование ЛКТ POLICEMAN на материале кинодискурса и ассоциативного эксперимента в американской лингвокультуре не проводилось.

В основу исследования положена следующая гипотеза: анализ кинофильмов и ассоциативный эксперимент позволят установить характеристики лингвокультурного типажа POLICEMAN как сквозь призму обычных граждан, так и его коллег, потерпевших, преступников и, самое важное, с его собственной позиции как личности, его восприятие своей профессиональной деятельности, его мировидение и ощущение.

В работе использовались следующие **методы**: общенаучные: наблюдение, описание, синтез, анализ; лингвистические: дефиниционный анализ, метод интерпретативного и контекстуального анализа текстовых фрагментов, ассоциативный эксперимент.

Практическая значимость работы заключается в дальнейшей возможности использования ее результатов в курсах лекций по языкознанию, когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и страноведению США, а также при написании курсовых и квалификационных работ.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность данного исследования и его практическая значимость, определяется цель работы и ее задачи, описываются методы изучения лингвокультурного типажа и используемый материал.

В **первой главе** рассматриваются теоретические данные исследования, анализируется основное понятие «лингвокультурный типаж» и его дискурсивная реализация.

Во **второй главе** раскрываются перцептивно-образные, понятийные и оценочные характеристики лингвокультурного типажа в американской культуре на материале кинофильмов и ассоциативного эксперимента.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Методологическое описание лингвокультурного типажа как объекта исследования

В последние десятилетия изучение лингвокультурных типажей вызывает особый исследовательский интерес и является одним из активно развивающихся направлений языкознания.

Лингвокультурный типаж – это междисциплинарное понятие, поэтому необходимо рассматривать данный феномен в различных областях лингвистического знания, в рамках методологической триады – лингвокультурологии, лингвоконцептологии и лингвоперсонологии.

Исследование «лингвокультурного типажа» в разных аспектах можно найти в трудах Ю.Н. Караулова (1987), Ю.С. Степанова (1997), В.А. Масловой (2001), В.И. Карасика (2002, 2005, 2009), О.А. Дмитриевой (2005), А.Е. Ярмаховой (2006).

Одним из основных направлений в современной лингвистике является лингвокультурология. Согласно В.А. Масловой лингвокультурология исследует проявления культуры народа, которые нашли отражение в языке. В трудах С.Г. Тер-Минасовой приведены различные метафоры, которые демонстрируют взаимосвязь культуры и языка. Так, язык предстает зеркалом культуры (отражается самосознание народа, его менталитет, национальный характер), сокровищницей культуры (хранит культурные ценности в лексике и грамматике), носителем культуры (передается из поколения в поколение), орудием (формирует личность через заложенное в языке видение мира) и свидетелем культуры (свидетель всех изменений) [Тер-Минасова, 2008].

Таким образом, лингвокультурология «ориентирована на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке» [Телия, 1996: 222]. Следовательно, лингвокультурология – продукт антропоцентрической

парадигмы в лингвистике (анализируется человек в языке и язык в человеке), которая развивается в последние десятилетия [Маслова, 2001].

Рассматривая ЛКТ в рамках данного направления, он определяется как «узнаваемый образ представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик, 2009: 179]. При таком подходе акцент делается на образно-оценочных характеристиках исследуемого типажа.

О.А. Дмитриева выделила следующие признаки, которые помогают определить, относится ли исследуемое понятие к «лингвокультурному типуажу»:

- 1) ассоциативность (ряд ассоциаций);
- 2) рекуррентность (частотность в воспроизведении в массовом сознании);
- 3) хрестоматийность (широкая узнаваемость);
- 4) знаковость (репрезентация культуры);
- 5) яркость типажа (какие реакции и ассоциации вызывает типаж);
- 6) типичность («тот образ, перцептивное представление которого выводится из когнитивной базы в типизированном (сокращенном) варианте. При этом отбрасываются индивидуальные признаки как антиподы, общим остаются яркие, презентационные черты, кроме этого, с привлечением типичной ситуации, обстановки, среды обитания данного типажа»);
- 7) прецедентность (постоянное обращение к типуажу) [Дмитриева, 2007].

Другим востребованным направлением при исследовании ЛКТ является лингвоконцептология. Данная наука изучает единицы ментального лексикона – концепты.

Концепт рассматривается как сложное ментальное образование, представляющее собой квант переживаемого знания [Карасик, Ярмахова, 2006; цит. по: Ю.С. Степанов, 1997]. Концепт включает понятийный, образный и ценностный компоненты [Карасик, Ярмахова, 2006; цит. по:

Карасик, 2002], его важной характеристикой является транслируемость в другие области знания [Карасик, Ярмахова, 2006; цит. по: Ляпин, 1997].

С позиции лингвоконцептологии ЛКТ рассматривается как особый вид концепта – концепта типизируемой личности. Исследуя ЛКТ в данном аспекте, В.И. Карасик определяет лингвокультурный типаж как обобщенный тип личности, выделяемой по социально-значимым параметрам в рамках определенного социально-этнического общества, проявляющий определенные речеповеденческие характеристики и узнаваемый носителями конкретной этно- или социокультуры по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации [Карасик, 2005].

Как и у ЛКТ, так и у концепта можно выделить следующие составляющие, что обуславливает их взаимосвязь:

1) понятийная сторона – языковое выражение концепта, его описание, обозначение, дефиниция;

2) образная сторона – характеристики предмета или явления, которые нашли отражение в нашем сознании (тактильные, вкусовые, слуховые и т.д.);

3) ценностная сторона – важность объекта как для индивидуума, так и для общества [Карасик, 2002: 154].

С позиции лингвоконцептологии при описании ЛКТ особое внимание уделяется образно-понятийным признакам.

Принято считать, что первые подходы к исследованию ЛКТ были связаны с лингвоперсонологией. Это лингвистическая дисциплина, объектом изучения которой является языковая личность, ее языковое оформление. Впервые термин «лингвистическая персонология» был предложен В.П. Нерознаком (1996). Основатель данного направления – Ю.Н. Караулов. Поскольку с позиции лингвоперсонологии ЛКТ является типом языковой личности, следует рассмотреть данное понятие подробнее.

Под языковой личностью Ю.Н. Караулов понимает совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются следующими признаками:

- 1) степенью структурно-языковой сложности;
- 2) глубиной и точностью отражения действительности;
- 3) определенной целевой направленностью.

Уточняя понятийное поле языковой личности, ученый представляет его в виде трехчастной структуры:

- 1) языковая личность как ниша в предмете (лингвистике), как субъект, осмысливший мир и отразивший его в своей речи;
- 2) языковая личность как личность, обладающая определёнными особенностями, отличающими ее от других личностей;
- 3) языковая личность как научная парадигма «человек и язык», охватывающая языковую картину мира, знание о мире и о языке, национальную культуру, языковое сознание [Дмитриева, Мурзинова, 2016].

Кроме языковой личности, лингвоперсонология затрагивает языковую картину мира: «Языковая картина мира отражает реальность средствами языка, но не прямо, а через культурную картину мира («язык как зеркало культуры»). Поскольку реальная картина мира представлена в сознании человека, языковыми средствами, она объективирована языком и имеет уже только ту форму, которую «отразил» и создал – на базе культуры – национальный язык» [Тер-Минасова, 2008: 19]. Из этого следует, что языковая картина мира – это представление о мире, отраженное посредством языка и характерное для определенной культуры с ее ценностями. Именно язык определяет, как будет восприниматься окружающий мир человеком. В то время как языковая картина мира формирует поведение человека в мире.

Но на сегодняшний день в рамках лингвоперсонологии развивается также лингвистическое портретирование. Согласно Т.П. Тарасенко «речевой портрет» – это «совокупность языковых и речевых характеристик

коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко, 2007: 8].

«Языковая личность» проявляется через коммуникативное поведение, т.е. через индивидуальные произносительные нормы, выбор определенной лексики и синтаксических оборотов, невербальное поведение, владение разными жанрами речи [Ерофеева, 1990; Черняк, 1994; Крысин 2001; Гафарова, 2006]. А эти особенности и составляют «речевой портрет», поэтому необходимо разграничить понятия «языковая личность» и «речевой портрет».

Ученые, занимающиеся исследованием данного термина, считают, что «речевой портрет» – это самостоятельная единица исследования, однако данное понятие намного уже, чем «лингвокультурный типаж». Речевое портретирование может включаться в исследование «лингвокультурного типажа», так как может являться основой для его воссоздания [Дубровская, 2017]. Необходимость данного метода появляется, когда нужно продемонстрировать уникальные черты языковой личности и его речевые особенности.

Таким образом, рассматривая ЛКТ в разных областях, можно выделить три основных подхода к изучению данного термина: лингвокогнитивный подход (лингвокультурный типаж представляет собой концепт типизируемой личности), лингвоперсонологический (лингвокультурный типаж рассматривается как языковая личность), лингвокультурный подход (изучение культурно-диагностической значимости типизируемой личности для понимания соответствующей культуры). Стоит отметить, что данные направлений во многом пересекаются, но выбор конкретного направления при исследовании лингвокультурного типажа делается в зависимости от элемента в его модели [Там же].

Однако «в настоящее время не существует однозначной точки зрения на соотношение понятий концепт, языковая личность и лингвокультурный типаж (ЛКТ) [Енина, 2007]. Л.А. Енина считает, что, с одной стороны, «лингвокультурный типаж» входит в понятие «концепт», но в то же время

можно считать, что ЛКТ шире концепта, так как включает еще социокультурный аспект и речевое портретирование, т.е. существенным отличием является влияние на него человеческого фактора.

Если сравнивать языковую личность и ЛКТ, то ЛКТ включает в себя, помимо языковых признаков, типичных для представителя данного этноса, социокультурный контекст и прагматическую направленность. Таким образом, лингвокультурный типаж – более широкое понятие, чем языковая личность [Там же].

В настоящем исследовании типаж POLICEMAN рассматривается с лингвокультурных позиций, поскольку акцент ставится на изучении образно-перцептивных признаков рассматриваемого объекта. В рамках данного направления лингвокультурный типаж понимается вслед за В.И. Карасиком как «узнаваемый образ представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества».

1.1.1. Соотношение понятия «лингвокультурный типаж» со смежными лингвистическими понятиями

Лингвокультурный типаж является характеристикой языковой личности сквозь призму ее коммуникативного поведения, поэтому сложности вызывают не только подходы в изучении «лингвокультурных типажей», но и в соотношения данного феномена со смежными понятиями. Когда мы рассматривали «лингвокультурный типаж» с позиции лингвоперсонологии, мы столкнулись с проблемой схожести данного термина с «речевым портретом», что обуславливает дальнейший ход нашего исследования. Необходимо рассмотреть ЛКТ в ряду смежных понятий, чтобы выяснить, действительно ли между ними нельзя поставить знак равно и как в таком случае их различать.

В.И. Карасик выделяет следующие смежные понятия:

- 1) «роль»;

- 2) «стереотип»;
- 3) «амплуа»;
- 4) «персонаж»;
- 5) «имидж»;
- 6) «речевой портрет» [Дубровская, 2017: цит. по: Карасик, 2009].

Лингвокультурный типаж является характеристикой языковой личности сквозь призму ее коммуникативного поведения, поэтому сложности вызывают не только подходы в изучении «лингвокультурных типажей», но и в соотношения данного феномена со смежными понятиями. Когда мы рассматривали «лингвокультурный типаж» с позиции лингвоперсонологии, мы столкнулись с проблемой схожести данного термина с «речевым портретом», что обуславливает дальнейший ход нашего исследования. Необходимо рассмотреть ЛКТ в ряду смежных понятий, чтобы выяснить, действительно ли между ними нельзя поставить знак равно и как в таком случае их различать. правила и предписания, это набор конкретных речеповеденческих, ценностных характеристик, характеристик вербального и невербального поведения, культурных представлений и т.д., а роль в отличие от ЛКТ игнорирует индивидуальность и ни с кем определенным не соотносится [Лутовинова, 2009]. Можно сказать, что роль представляет собой базовую составляющую термина «лингвокультурный типаж».

Следующее понятие, которое требует рассмотрения – это стереотип. С.Г. Тер-Минасова определяет стереотип как «схематический, стандартизированный образ или представление о социальном явлении или объекте, обычно эмоционально окрашенный и обладающий устойчивостью. Выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта» [Тер-Минасова, 2008: 43].

ЛКТ, как и стереотип, представляет собой обобщенный набор знаний и ассоциаций, которые относятся к определённому объекту, благодаря этому мы можем прогнозировать действия данного объекта. Но главное отличие от

стереотипа заключается в том, что типаж относится к «реально существующей или существовавшей личности либо к фикциональной личности как концепту» [Карасик, Дмитриева, 2005: 14].

Лингвокультурный типаж строит свое поведение исходя из стереотипных представлений, с которыми себя осознанно или неосознанно ассоциирует, поэтому при создании типажа в сознании появляются готовые образы и картинки. Следовательно, стереотип является одним из обязательных составляющих элементов сложного и многопланового понятия «лингвокультурный типаж» [Дмитриева, Мурзинова, 2016].

Более того, прослеживается связь ЛКТ с понятием «имидж». В словаре иностранных слов И. А. Васюковой «имидж» трактуется как целенаправленно формируемый образ какого-либо лица, предмета, явления, призванный оказать на кого-либо эмоциональное и психологическое воздействие с целью рекламы, популяризации и т.п. [Васюкова, 1998].

Но отличие «имиджа» от «лингвокультурного типажа» заключается в их формировании. Лингвокультурный типаж возникает не планомерно, а появляется в результате развития общества, т.е. стихийно-спонтанно. Кроме того, он отличается многомерностью, отражая различные характеристики и свойства типизируемого субъекта [Лутовинова, 2009]. В свою очередь, «имидж» возникает осознанно, чтобы оказать эмоционально-психологическое воздействие на адресата. Если в лингвокультурном типаже будет время от времени преувеличиваться одна из его черт, то типаж может постепенно превратиться в имидж.

В исследованиях ЛКТ часто фигурирует такой термин, как «амплуа». «Амплуа» – это наделенная чувствами и экспрессивностью роль [Карасик, 2009]. Оба термина можно отнести к образам людей. В их основе положен принцип типизации: как и ЛКТ, так и типы-амплуа имеют собирательный образ. Тем не менее, «типаж» отличается от «амплуа» тем, что «типаж» нейтрален и отображает реальную ситуацию, а «амплуа» – эмоциональное и субъективное восприятие данной роли актера.

Нередко «лингвокультурный типаж» может конкретизоваться как «персонаж». «Персонаж – это действующее лицо художественного произведения, обычно второстепенное (в отличие от героя – главного действующего лица). Персонаж фикционален, придуман, в отличие от реального человека, однако он конкретен, в отличие от социальной роли или социального стереотипа» [Дубровская, 2017: 22].

Тем не менее понятия персонажа и лингвокультурного типажа не могут рассматриваться как идентичные, поскольку лингвокультурный типаж представляет собой объединение как вымышленных персонажей, так и реально существующих лиц. Итак, можно сделать вывод о том, что персонаж представляет собой разновидность лингвокультурного типажа [Лутовинова, 2009].

Таким образом, лингвокультурный типаж имеет точки соприкосновения с понятиями: «имидж», «персонаж», «роль», «стереотип», «амплуа», «речевой портрет», но их нельзя приравнивать, поскольку ЛКТ представляет собой отдельное многогранное явление, являющееся базовым для теории лингвокультурных типажей.

1.2. Типология лингвокультурных типажей

Поскольку реальная действительность лингвокультурных типажей крайне разнообразна и многолика, это область потребовала определенной организации. Учеными-лингвистами предлагается ряд критериев, позволяющих классифицировать ЛКТ, такие как социокультурный, этнический, профессиональный и др. Рассмотрим существующие в настоящее время типологии ЛКТ

В ходе исследования мы обращаемся к трудам В.И. Карасика, О.А. Дмитриевой, В.А. Резник, И.А. Мурзиновой, в которых представлена классификация ЛКТ. Так, по мнению большинства лингвистов, основной классификацией остается классификация лингвокультурных типажей по

признаку принадлежности к тому или иному социуму. По данному критерию В.И. Карасик выделяет два основных вида:

1) этнокультурные лингвокультурные типажи (типажи, принадлежащие к определенному этносу и выражающие ценности всего общества);

2) социокультурные лингвокультурные типажи (типажи, принадлежащие к определенным социальным группам и противопоставленные остальному обществу) [Мурзинова, 2021].

«Эти социокультурные типы рассматриваются как модельные личности, которым либо подражают, либо отторгают как личностей с «ненормативным» поведением. Главная характеристика модельной личности – установление ценностных ориентиров поведения» [Дубровская, 2017]. Иначе говоря, модельная личность – это культурогенный фактор развития общества [Карасик, 2007].

«В отличие от модельной личности, лингвокультурный типаж не только менее ярок, но может иметь и отрицательную оценку. Если модельной личности стремятся подражать, то лингвокультурный типаж может вызвать неприятие и отторжение в обществе» [Дубровская, 2017].

Однако существует и ряд других критериев ЛКТ, которые выдвигает В.И. Карасик. По признаку реальности языковой личности ученый предлагает разделить ЛКТ на:

1) реальные (фактические);

2) фикциональные (не существовавшие личности).

Данная классификация опирается на прототипные образы, которые могут быть использованы либо из жизни, либо, например, из литературных произведений. Также мы можем сразу подразделить реальные типажи на современные и исторические, а исторические на социально-классовые (выделяются по отнесенности к тому или иному социальному классу/слою/группе) и событийные (выделяются на основе соотнесенности с определенным историческим событием) [Карасик, 2009].

По уровню актуальности выделяются актуальные и неактуальные типы, определяя их как появляющиеся и угасающие. Актуальные типы существуют до тех пор, пока жив прототип данного типажа. Как только прототип исчезает, то начинается угасание типажа [Карасик, 2005; Дмитриева, Мурзинова, 2016].

По прототипности обозначаются следующие виды типажей:

- 1) прототипные (имеют реальные прототипы);
- 2) непрототипные (угасающие, неактуальные типы, которые ранее существовали в прошлом, но перестали из-за отсутствия прототипа в реальной жизни) [Мурзинова, 2009].

По оценочному знаку выделяют:

- 1) положительные (отвечают общепринятым нормам и традициям);
 - 2) отрицательные (вызывают неодобрение со стороны общества)
- [Карасик, Дмитриева, 2005].

Рассмотрим типы в соответствии с классификацией В.А. Резника. С позиции значимости в культурном пространстве ученый разделяет ЛКТ на социальные, характерные и идеологические:

- 1) социальные связаны с определенным родом деятельности, профессией и социальным статусом;
- 2) характерные представляют группу людей с общими свойствами, привычками и установками;
- 3) идеологические демонстрируют взгляды и идеи к друг другу и реальности.

Более того, В.А. Резник выделяет иную классификацию по степени значимости для социума:

- 1) общезначимые (известны каждому);
 - 2) социумные (известны представителю определенного общества);
 - 3) этнические (известны представителю конкретного этноса)
- [Резник, 2013].

Также рассмотрим классификацию, разработанную И.А. Мурзиновой. Исследователь предлагает разделить типы по ассоциативному признаку на:

1) фиксированные (ряд ассоциаций, связанных с конкретной личностью);

2) дисперсные (ряд ассоциаций, связанных со многими личностями).

До сих пор были представлены классификации с бинарными категориями, на которые могут разделяться типы, но многие ученые предлагают дополнить классификацию В.И. Карасика (этнокультурные и социокультурные) и выделить еще один вид типов, который не имеет «пары» – это узко специфичные типы. Они актуальны лишь для определенной группы в определенный промежуток времени и в определенном месте.

Отметим, что классификации могут видоизменяться в связи с появлением новых ЛКТ и с развитием теории лингвокультурных типов, с получением новых знаний.

Таким образом, в настоящее время существует множество классификаций, которые систематизируют лингвокультурные типы по различным критериям, но базовой классификацией обычно считают разделение типов по признаку принадлежности к тому или иному социуму, предложенную В.И. Карасиком.

В соответствии с данными признаками исследуемый тип POLICEMAN может быть охарактеризован как реальный, так и фикциональный, поскольку будут проанализированы результаты ассоциативного эксперимента с конкретными респондентами, а также кинематографический дискурс (вымысел автора); социокультурный, так как исследуемый ЛКТ принадлежит определенной лингвокультуре (американской); современный ввиду выбора конкретного временного промежутка (с 2012 по 2020 гг.); дисперсный, так как образ связан со многими личностями, а не с конкретным полицейским; социальный, поскольку

рассматривает определенный род деятельности; общезначимый в связи с тем, что исследуемый ЛКТ известен каждому.

1.3. Теория моделирования лингвокультурного типажа

В настоящее время основные исследования теории лингвокультурных типажей ведутся в направлении описания различных ЛКТ. Дано описано более 100 лингвокультурным типажам. Процесс моделирования ЛКТ приводится в работах В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой. Комплексное описание лингвокультурного типажа требует понимания того, как он моделируется и изучается.

В.И. Карасик, рассматривая лингвокультурный типаж «русский интеллигент», предлагает следующий план моделирования типажа:

- 1) описание понятийного содержания типажа, основанное на различных дефинициях и толкованиях;
- 2) определение ассоциативных и образно-перцептивных признаков данного типажа, которые отразились в нашем сознании путем визуального, вкусового, тактильного и слухового восприятия;
- 3) выявление оценочных характеристик данного типажа на основании анализа оценочных суждений как представителей его группы, так и со стороны окружающих людей [Карасик, 2009].

При исследовании типажа «французский буржуа» О.А. Дмитриева дополнила эту трехчастную модель и включила следующие компоненты:

- 1) паспорт лингвокультурного типажа, рассматривающий следующие параметры:
 - a) типичная внешность, одежда, атрибуты;
 - b) среда обитания;
 - c) речевые особенности, манеры поведения, речи;
 - d) ритуальные действия, сфера деятельности;
 - e) досуг; круг общения;

- f) материальное положение;
- g) этикет;
- h) происхождение или определяемый типажом социальный статус;
- i) возраст.

Все эти параметры помогают установить релевантные признаки лингвокультурного типажа. Каждый пункт алгоритма может являться эмблемой, социальным символом определенного типажа (как, например, приоритетное место жительства для светского человека). Для других типажей ряд позиций представляются факультативными, в связи с чем в процессе описания они могут опускаться [Дмитриева, Мурзинова, 2016].

2) социокультурная справка, в которой приводится информация о периоде существования этого типажа, излагаются исторические факты;

3) оценочные характеристики, характеризующие приоритеты данного лингвокультурного типажа, оценки его современников, а также его оценки в настоящее время.

При анализе ЛКТ нельзя не обратить внимание на коммуникативное поведение исследуемого объекта. Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин определяют коммуникативное поведение как поведение личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума [Прохоров, Стернин, 2006]. И.А. Стернин считает, что коммуникативное поведение необходимо рассматривать как на вербальном уровне (правила, традиции речевого общения, этикетные формулы, соблюдение временных рамок, интервалы общения и т.д.), так и на невербальном (совокупность правил и традиций, регламентирующих ситуативные условия общения, мимика и жесты, организация пространства в общении). Оба типа поведения неразрывно связаны друг с другом [Дмитриева, Мурзинова, 2016].

Нормы коммуникативного поведения делятся на три класса:

1) жесткие, запрещающие или предписывающие те или иные поступки членов общества (обязательства дворян вести себя в соответствии с правилами дуэльного кодекса);

2) мягкие, рекомендуемые определенные поступки членов общества для оптимизации общения (посещение балов для представителей светского общества);

3) нулевые, позволяющие выбирать тип утилитарного маркированного поведения (вид досуга у казаков) [Дмитриева, Мурзинова, 2016].

Также нормы можно рассматривать в 4 аспектах: 1) ситуативные; 2) общекультурные; 3) групповые; 4) индивидуальные.

И.А. Стернин предлагает рассматривать групповые нормы при моделировании ЛКТ, так как индивидуальные нормы определяют конкретную языковую личность, ситуативные – ролевое поведение личности, а групповые нормы отражают особенности общения, закрепленные культурой для определенных профессиональных, гендерных, социальных и возрастных групп. Выделяют особенности коммуникативного поведения мужчин, женщин, юристов, врачей, детей, родителей, «гуманитариев», «технарей» [Стернин, 2000].

Более того, моделирование любого лингвокультурного типажа основано на признании неоднородности социальной группы, которая является объектом социолингвистического и лингвокультурологического анализа, на возможности противоречивых признаков и амбивалентного отношения к ним в обществе, на понимании изменчивости как базовых, так и сопутствующих характеристик этого типажа при сохранении его самотождественности [Карасик, 2005].

Итак, согласно теории моделирования ЛКТ исследуется преимущественно в три этапа: понятийный, оценочный и образно-перцептивный. Первый заключается в описании понятийных характеристик, что подразумевает обращение к словарям и исследование дефиниций, анализа лексем. Следующий этап предполагает составление паспорта ЛКТ, иными

словами, рассмотрение его перцептивно-образных признаков, таких как внешность, возраст, происхождение и т.д. На заключительном этапе проводится анализ оценочных характеристик. Также для более детального результата необходимо составить социокультурную справку, так как ЛКТ демонстрирует нормы поведения общества в конкретный период времени. В настоящей работе мы будем придерживаться данного плана, однако стоит отметить, что выделение некоторых параметров при моделировании ЛКТ будет варьироваться. Некоторые параметры могут являться ключевыми для одних типажей, в то время для других они лишь факультативные.

1.4. Дискурс как область актуализации лингвокультурного типажа

Термин «дискурс» за последние десятилетия стал одним из самых востребованных в лингвистической сфере. Данный термин используется в таких научных дисциплинах, как лингвистика, антропология, философия, психолингвистика, социолингвистика и в некоторых других, что обуславливает отсутствие четкого и общепризнанного определения дискурса. Дискурс не является лингвистическим термином, он принадлежит целому спектру дисциплин.

Одним из основателей дискурс-анализа как междисциплинарного направления является Т. ван Дейк. В широком смысле Т.А. ван Дейк понимает дискурс как коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочих контекстах. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие [Т.А. ван Дейк, 1988]. В узком смысле — текст или разговор, т. е. вербальный продукт коммуникативного действия. Дискурс понимается ван Дейком, как:

1) конкретный разговор: употребление понятия дискурс всегда касается каких-то конкретных объектов в конкретной обстановке и в конкретном контексте: «этот дискурс», «его дискурс», «эти дискурсы»;

2) тип разговора, т. е. тип вербальной продукции;

3) жанр, например, «новостной дискурс», «политический дискурс» и т. д.;

4) социальная формация, когда понятие дискурс относится к определенной исторической эпохе, социальной общности или культуре.

В качестве примера можно привести «коммунистический дискурс», «дискурс расизма» или «феминистический дискурс».

На сегодняшний день не существует четкого определения данного понятия, поэтому мы можем встретить и другие варианты трактовки дискурса:

1. Э. Бенвенист определяет данное понятие как речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции [Бенвенист, 1974: с. 139].

2. С. Степанов приводит следующие характеристики для определения дискурса:

- связный текст;
- устно-разговорная форма текста;
- диалог;
- группа высказываний, связанных между собой по смыслу;
- речевое произведение как данность — письменная или устная

[Степанов, 1995].

3. Согласно А.А. Кибрику, дискурс – реальное языковое взаимодействие, единство процесса языковой деятельности и ее результата, то есть текста. Помимо самого текста, дискурс включает также разворачивающиеся во времени процессы его создания и понимания [Кибрик, 2003].

4. Дискурс – это единица лингвокультурологии. Язык активно принимает участие во всех сферах культурно-дискурсивной жизни и позволяет исследовать пространство лингвокультурного сообщества сквозь призму языка [Фефелова, 2016].

В рамках исследования данного термина ученые часто обращают внимание на смежность «текста» и «дискурса». Дискурс – это актуально-произнесенный текст; понятие из области речи; динамический объект, результат языкового общения. Н. Д. Арутюнова определяет дискурс как речь, «погружённую в жизнь» [ЛЭС, 1990]. Предложенные дефиниции отличают данный термина от «текста» – абстрактно грамматической структуры произнесенного; понятия, касающегося системы языка; статического объекта, результата языковой деятельности. Термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно. Но главной особенностью «дискурса» является наличие не только информации, но и всего комплекса прагматических, культурных, психологических и других компонентов.

Многообразие определений данного термина приводит к разным вариантам типологии дискурса.

Г.Г. Почепцов предлагает следующую классификацию: теле- и радиодискурс, газетный, театральный, кинодискурс, литературный, дискурс в сфере «публич-рилейшнз», рекламный, политический, тоталитарный, неофициальный, религиозный, неправдивый, ритуальный, этикетный, фольклорный, мифологический, праздничный, невербальный, межкультурный, визуальный, иерархический, иронический [Почепцов, 1999].

В то же время В.И. Карасик выделяет два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный [Карасик, 2000]. В персональном дискурсе личность выступает как индивидуальная, со своим опытом, в институциональном – представителем конкретного социального института или группы.

В.И. Карасик выделяет следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный [Карасик, 2000]. Институциональный дискурс, по мнению В.И. Карасика, это специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума.

Таким образом, дискурс – это процесс речевой деятельности говорящих, в котором представлена не только информация, но и весь набор субъективных, социокультурных, прецедентных и других смыслов. Далее будут рассмотрены особенности кинодискурса.

1.4.1. Особенности кинодискурса

Произведения киноискусства разных жанров все чаще становятся материалом лингвистического исследования. Большой интерес представляет языковая составляющая кинофильма.

Одним из главных исследователей проблематики кино традиционно считается Ю.М. Лотман. В работе «Семиотика кино и проблемы киноэстетики» (Лотман, 1973) автор определяет произведение кинематографа как коммуникативную систему, которую создатели фильма используют для того, чтобы что-то сказать. Только владея языком кино, можно понять их послание и увидеть, что кино является не «копией жизни», а ее воссозданием, «в котором сходства и отличия складываются в единый, напряженный - порой драматический - процесс познания» [Лотман, 1973: 6].

Термин «кинотекст» разрабатывался изначально в рамках семиотики. Позже данное понятие рассматривают Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова и определяют, как «постановочный кинофильм, состоящий из образов, движущихся и статических, речи, устной и письменной, шумов и музыки,

особым образом организованных и находящихся в неразрывном единстве» [Слышкин, Ефремова, 2004: 22]. Авторы выделяют в кинотексте две семиотические системы: лингвистическую и нелингвистическую, оперирующие знаками различного рода. Лингвистическая система в кинотексте представлена, в свою очередь, двумя составляющими: «письменной (титры и надписи, являющиеся частью мира вещей фильма - плакат, название улицы или города, вход и выход, письмо или записка и т. д.) и устной (звучащая речь актеров, закадровый текст, песня и т. д.), которые выражены при помощи символических знаков - слов естественного языка».

Поскольку Т.А. ван Дейк рассматривает дискурс как коммуникативное событие, сочетающее в себе вербальные и невербальные составляющие, то с этой точки зрения кинодискурс может трактоваться как одна из разновидностей дискурса. А.Г. Рыжков считает, что языковой дискурс и кинодискурс имеют сходства, однако ключевое различие между ними заключается в визуальном аспекте: в кинодискурсе образы создаются режиссером и поступают к нам извне, а в языковом дискурсе –изнутри (из нашего мозга), в зависимости от того, как мы представляем себе тот или иной объект. Но и в том, и в другом визуальный компонент является неотъемлемым исходя из природы знака [Рыжков, 2000].

Кинодискурс понимается С.С. Назмутдиновой как «семиотически осложненный, динамичный процесс взаимодействия автора и кинореципиента, протекающий в межъязыковом и межкультурном пространстве с помощью средств киноязыка, обладающего свойствами синтаксичности, вербально-визуальной сцепленности элементов, интертекстуальности, множественности адресанта, контекстуального значения, иконической точности, синтетичности», а так же как «... форма вербально-иконического поведения, соотносимая с определенной ситуацией, культурой, временем, пространством и обладающую основными функциями, присущими языку, – информативной, коммуникативной, регулятивной, художественно-эстетической» [Назмутдинова, 2008: 7]. В данном

определении подчёркиваются экстралингвистические факторы кинодискурса, а именно: какое влияние кинодискурс может оказывать на мировоззрение реципиента, какую роль играют культурологические аспекты.

А.Н. Зарецкая определяет понятие кинодискурса как «связный текст, являющийся вербальным компонентом кинофильма, в совокупности с невербальными компонентами - аудиовизуальным рядом этого фильма и другими значимыми для смысловой завершенности фильма экстралингвистическими факторами, т.е. креолизованное образование, обладающее свойствами связности, целостности, коммуникативно-прагматической направленности, информативности, медийности и созданное коллективно дифференцированным автором для просмотра реципиентом сообщения (кинозрителем). К экстралингвистическим факторам относятся разнообразные культурно-исторические фоновые знания адресата, экстралингвистический контекст - обстановка, время и место, к которым относится фильм, различные невербальные средства: рисунки, жесты, мимика, которые важны при создании и восприятии кинофильма [Зарецкая, 2010: 34]. Согласно мнению ученого «кинодискурс» обладает как невербальными, так и вербальными компонентами, но нельзя с уверенностью сказать, какая из этих двух составляющих является первостепенной.

Кинодискурс подвергает объективации восприятие реальности. В кинодискурсе присутствует три главных компонента: автор – кинотекст – зритель. Киноинформация не только воспринимается и обрабатывается реципиентом, но и задействуется в процессе активного смыслообразования. Зритель является активной стороной кинодискурса, поскольку допускает множественность интерпретаций, глубина содержания которых зависит от ряда причин, таких как уровень культуры и образованности личности и социокультурный контекст. Многоуровневость и многоаспектность кинодискурса, таким образом, предполагает его неразрывную связь с мыслительными процессами личности [Колодина, 2013].

Кинодискурс – особая форма социального знания современного человека. В рамках лингвокультурологии кинодискурс представляет коммуникативное пространство культуры, подразумевающее локализацию событий, их время, сюжетную линию, взаимодействие главных и второстепенных героев, поведение которых отражает традиции, нормы определенного этноса. Вследствие чего, в кинодискурсе формируются образы на базе ценностей конкретной культуры, которые можно проанализировать для составления паспорта ЛКТ. Однако кинодискурс рефлектирует этнокультурные специфические особенности не только социокультурной среды, но и создателей кинофильма (режиссера, оператора, сценариста, композитора и т.д.).

С.С. Зайченко считает, что кинодискурс передает актуальную информацию, опыт предыдущих поколений, участвует в продуцировании нового знания [Зайченко, 2011]. По словам ученого, при анализе кинофильмов можно рассматривать такие минимальные единицы, как крупные отрезки (кадр, план), которые представляют собой не только визуальные фрагменты, но и движение, звук; цепочки кадров.

Итак, кинодискурс с точки зрения лингвокультурологии отражает специфические этнокультурные особенности. Особенность кинодискурса заключается в способности рефлектировать социокультурный контекст сквозь призму, поскольку кинодискурс – это коммуникативное событие, происходящее между создателями кинофильма и кинозрителями. Вследствие чего, перед реципиентами представлена картина, передающая видение режиссера, операторов, сценариста и других создателей фильма. Более того, интерпретации смысла произведения зависит от уровня культуры и образованности кинореципиента. При этом кинодискурс может являться подлинным и ценным источником культурологической информации.

1.4.2. Специфика полицейского дискурса

Профессия полицейского – речевая профессия. Полицейские встречаются с представителями разных слоев населения, обязаны их слушать и отвечать им, что требует от их языкового поведения универсального, но в то же время гибкого подхода. Полицейским необходимо правильно сформулировать речь, найти подходящие языковые средства для выражения мысли, суметь понять обратную информацию [Шмелёва, 2018].

Полицейский дискурс – это институциональный тип, специфический тип дискурса власти, который подразумевает особый язык, включая профессиональный; нормативную модель типично-ролевых отношений, официально принятые нормы коммуникации, традиционные формы общения и систему базовых ценностей, транслируемых и внушаемых посредством институциональных коммуникаций. Дискурс повседневной оперативно-служебной деятельности включает в себя различные сценарии и жанры институционального дискурса: побуждения, просьбы, приказы, распоряжения, указания, инструкции, запреты, разрешения, обещания, объявления, а также нормативные документы, регламентирующие юридическую практику сотрудников различных подразделений и служб. В. Гузикова цитирует Ф. Холла: «язык, используемый полицией при исполнении своих обязанностей [...], можно рассматривать не просто как набор клише, формул и шаблонов, а скорее, как конкретный набор их, воспринимаемый как соответствующий полицейской работе, как контекст использования сотрудниками, выполняющими эту полицейскую работу» [Гузикова, 2021; цит. по: Ф. Холл, 2008].

Особенность структуры дискурса полиции – это логика оценки фактов, аргументация, логика доказывания, юридические рассуждения. Дискурс полиции транслирует социальный и профессиональный опыт. Язык показывает общие черты и свойства людей, связанных общей культурой и ментальностью, заботой о благе и безопасности человека.

Дискурс выступает в качестве мощного властного ресурса, при позиции которого органы власти и граждане саморепрезентуют себя, производят позиционирование в социокультурном и политическом пространстве [Исакова, 2022]. Участниками общения являются полицейские, преступники и потерпевшие. Полицейский – это представитель «органов охраны государственной безопасности, общественного порядка». Преступник – человек, который «совершает или совершил преступление», т.е. преступил закон, нарушил правила, установленные обществом [Ожегов, 1999]. В диалоге между преступником и полицейским ведущую роль играет представитель правоохранительных органов. Концепт «безопасность» является главной ценностью дискурса полиции. Вследствие чего, главной целью полицейского становится защита граждан, искоренение преступной деятельности.

Таким образом, полицейский дискурс – это один из типов институционального дискурса, где участниками общения выступают представители правоохранительных органов, преступники и потерпевшие. Главной ценностью полицейского дискурса является безопасность, а целью – обеспечить безопасность граждан.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Лингвокультурный типаж представляет собой обобщенный тип личности, имеющий определенные параметры, которые узнаваемы конкретной культурой и являются ее составляющей.

В изучении ЛКТ выделяют три подхода: лингвоперсонологический, лингвокультурный и лингвокогнитивный. Подходы во многом пересекаются, поскольку они опираются на теорию «лингвокультурных типажей», основателем которой является В.И. Карасик. Ключевое отличие составляют характеристики, по которым типаж может быть рассмотрен. С позиции лингвоперсонологии ЛКТ изучается как языковая личность. Лингвокогнитивный подход основан на понятии «концепт», т.е. ЛКТ предстает как концепт типизируемой личности. При лингвокультурном подходе главное – узнаваемость типажа представителем определенной культуры.

Понятия «имидж», «амплуа», «речевой портрет», «персонаж», «роль», «стереотип» тесно сопряжены с понятием ЛКТ, однако они не являются синонимичными, но лишь дополняют друг друга.

С учетом классификационных критериев, разработанных в современной лингвистике, POLICEMAN может быть охарактеризован как реальный, так и фикциональный, социокультурный, современный, дисперсный, социальный и общезначимый лингвокультурный типаж.

В настоящем исследовании типаж POLICEMAN рассматривается с лингвокультурных позиций и избирается трехчастная схема моделирования ЛКТ (по В.И. Карасику), с ее дополнением паспортом ЛКТ (по О.А. Дмитриевой). В соответствии с данной моделью определяются понятийные, ассоциативные и оценочные признаки рассматриваемого типажа.

ЛКТ POLICEMAN актуализируется и проявляет свои характеристики в кинодискурсе, который рефлектирует социокультурный контекст, передает актуальную информацию, опыт предыдущих поколений, участвует в продуцировании нового знания.

ГЛАВА 2. КОМПЛЕКСНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА POLICEMAN

2.1. Понятийные характеристики лингвокультурного типажа POLICEMAN

Понятийные характеристики ЛКТ представляют собой конститутивные признаки, которые могут быть исследованы с помощью анализа словарных и иных дефиниций.

И.А. Мурзинова считает, что понятийные характеристики концепта складываются из совокупности эссенциальных (сущностных) признаков, зафиксированных в словарных единицах, и энциклопедических (избыточных, добавочных), которые могут быть выделены из анализа дискурса [Демидова, 2017].

Лексема *policeman*, номинирующая одноименный ЛКТ, это сложносоставное слово, являющееся производным от языковых единиц *police* и *man*. Корень *man* позволяет понять, что прерогатива служить в полиции, защищать людей и государства изначально была только у мужчин. *Police*, заимствование из латинского или французского языка появляется в XVI веке в значении *гражданская организация (civil administration)*. К 1800 году обозначает организованную гражданскую силу для поддержания порядка, предотвращения и раскрытия преступлений и т.д. (*an organized civil force for maintaining order, preventing and detecting crime, etc.*). Лексема *policeman* стала употребляться с 1790 в значении *one of the ordinary police, a police patrolman* [Online Etymology Dictionary].

Для анализа современных дефиниции были отобраны следующие лексикографические и энциклопедические источники (онлайн-словарей): Cambridge Dictionary, Longman Dictionary, Collins Dictionary, Dictionary.com, MacMillan Dictionary.

Лексема *policeman* является общепринятым термином для обозначения представителя института полиции в англоговорящих странах.

Обратимся к словарным статьям, в которых представлены следующие определения понятия:

1) *a male or female member of a police force, a police officer* [Cambridge Dictionary];

2) *a man who is a member of the police force* [Collins Dictionary];

3) *a male police officer* [MacMillan Dictionary];

4) *a member of a police force or body, enforcer* [Dictionary.com]);

5) *a member of a police force, esp. one holding the rank of constable* [Collins Dictionary]. Поясим, что *constable* – низший полицейский чин в Великобритании и США;

6) *someone who works for the police, a cop* [Longman Dictionary].

Согласно данным этимологических исследований первое употребление языковой единицы *to cop* зафиксировано в 1704 году. Значение – захватывать, ловить или арестовывать (*to seize, to catch, capture or arrest as a prisoner*). В 1859 году данная лексема путем конверсии стала принадлежать к существительному и использоваться в качестве синонима к *policeman* [Online Etymology Dictionary].

Происхождение данного названия неизвестно, но существует две популярные версии:

1) сокращение от *Constable on Patrol* — патрульный полицейский;

2) сокращение от слова *copper* (медь), ведь именно из этого материала сделана восьмиугольная звезда, украшающая форму полицейских в США [Коммерсантъ, 2010].

Таким образом, согласно данным определениям исследуемый ЛКТ реализован следующими понятийными признаками: полицейский – это 1) мужчина; 2) офицер; 3) представитель института полиции; 4) орган, обеспечивающий соблюдение или исполнение законов; 5) констебль; 6) коп.

Очевидно, что дефиниционное определение не дает полного описания исследуемого объекта, следовательно, необходимо дополнить понятийное содержание набором образных ассоциаций и оценочных признаков.

2.2. Образные характеристики лингвокультурного типажа POLICEMAN на материале ассоциативного эксперимента

«Образные и ценностные доминанты типажа актуализированы в языке в виде апеллирующих к нему языковых единиц и могут быть выявлены с помощью интерпретативного анализа прецедентных и креолизованных текстов, текстов произведений художественной литературы и дискурса СМИ, а также анкет респондентов» [Бондаренко, 2008].

С целью выявить перцептивно-образные доминанты ЛКТ POLICEMAN проведен ассоциативный эксперимент. Ассоциативный эксперимент – это один из методов опроса, который рассматривается как эффективный прикладной метод исследования. Он известен своей простотой и удобством применения. Респондентам задается вопрос, на который нужно ответить словами-реакциями за ограниченный промежуток времени. Так, составляется список ассоциаций, который принято считать ассоциативной нормой изучаемого объекта. Этот ассоциативный ряд наглядно демонстрирует выступающие в сознании носителей языка стороны языка, позволяют воссоздать семантический портрет слова-стимула [Мухаметзянова, Гарипова Л.Р., Гарипова Г.Р., 2013].

Типичные характеристики рассматриваемого типажа составят языковые единицы, доминирующие по частотности употребления и охватывающие наибольшее количество признаков, присущих исследуемому типу, дополнительные – соответственно, понятия, менее употребляемые и включающие наименьшее число таких признаков.

В опросе приняли участие 69 человек в возрасте от 18 до 62. Респондентам было предложено пройти опрос, состоящий из 4 вопросов, и

дать ответ в виде ассоциативного ряда из слов или словосочетаний, относящихся, по их мнению, к образу POLICEMAN. Опираясь на трехчастную модель В.И. Карасика, дополненную паспортом лингвокультурного типажа О.А. Дмитриевой, составлены следующие вопросы:

- 1) How does a POLICEMAN USUALLY look like?
- 2) How does a POLICEMAN USUALLY behave?
- 3) What traits of character does a POLICEMAN USUALLY have?
- 4) What emotions does a POLICEMAN USUALLY make you feel?

Таблица 1. Результаты, полученные в ходе ассоциативного эксперимента

Вопрос	Ответы респондентов
1) How does a POLICEMAN USUALLY look like?	Blue uniform (24), well-built physically (16), weapon/gun (16), fit (14), physically fit (13), neat (12), glasses/sunglasses (11), big (11), muscular (11), tidy (9), sexy (8), good posture (7), pumped biceps (7), fat (7), brutal (7), military hair (5), really chubby (5), super athletic (2), beautiful (4). hungry (2),
2) How does a POLICEMAN USUALLY behave?	Polite (19), helpful/ready to help/come to help (16), friendly (16), responsive (15), peaceful (14), calm (14), stern (11), serious (9), open to conversations (9), quiet (8), easy-going (7), strict (6), controlling (6), bossy (6), somber (5), explain (4), in a polite way (4), funny (3), smiley (3), cheeky (3), rude (3), arrogant (2), thoughtful (2), react in case of danger (2), firm (1), uneducated (1).
3) What traits of character does a POLICEMAN USUALLY have?	Confident (19), patience (17), calm (14), brave (12), attentive (12), honest (11), disciplined (11), vigilant (6), focused (6), Watchful (5), courageous (4), smart (4), kindness/kind (4), fearless (3), professionalism (3), accuracy (3), happy (2), quick-mind (2), strong ethics (2), sense of duty (2), integrity (2), well-spoken (1), quick on the feet (1), authoritative (1), acts overly (1).
4) What emotions does a POLICEMAN USUALLY make you feel?	Safe (33), respect (17), feared (15), anxiety (11), nervous (9), security (8), scared (7), confusion (7), paranoid (6), danger (5), threat (4), alarmed (2).

При описании исследуемого ЛКТ большое количество языковых единиц, которые входят в синонимическую связь с друг другом или образуют тематическую группу, свидетельствует о том, что в процессе эволюции исследуемый лингвокультурный типаж изменялся, приобретал новые ассоциативные и коннотативные признаки.

В ходе моделирования лингвокультурного типажа POLICEMAN определены следующие параметры: 1) типичная внешность/одежда/атрибуты; 2) поведение/речь/характер; 3) социальная перцепция.

Описание внешнего облика ЛКТ является дополнительным образно-перцептивным признаком для моделирования лингвокультурного типажа. К чертам, характеризующим внешний вид POLICEMAN, зачастую относятся представления о том, как он должен выглядеть, во что одеваться. Ассоциативный слой будет выражен эксплицитно.

Рассматривая первый параметр, в ассоциациях респондентов среди атрибутов первую позицию занимает униформа американского полицейского. Согласно ответам, цвет формы – темно-синий (*Navy blue uniform*). Таким образом, данное словосочетание указывает на то, что в США принята традиционная форма для сотрудников правоохранительных органов.

Также в семантическую структуру ЛКТ входят следующие атрибуты: 1) оружие (*weapon, gun*); 2) солнечные очки (*glasses*); 3) коротко стриженные волосы, как у военных (*military hair*).

Опрос показал, что доминирующее положение среди языковых единиц, относящихся к внешнему виду полицейского, занимают существительные и прилагательные с положительной семантикой. Приведенные ниже лексические единицы, сходные по возникающим ассоциациям, составляют образно-перцептивный компонент ЛКТ и образуют синонимическую связь: накаченные бицепсы (*pumped biceps*), статный, крепкий, хорошая физическая форма (*physically fit, well-built*), сексуальный (*sexy*), брутальный (*brutal*), мускулистый (*muscular*), красивый (*beautiful*), здоровый, большой (*big*), спортивный (*athletic*), хорошая осанка (*good posture*).

Анализ данных языковых средств показывает, что в языковом сознании американцев типичный полицейский актуализируется как красивый мужчина, с хорошей фигурой, спортивного телосложения. Однако несколько из респондентов утверждают, что некоторые полицейские склоны к лишнему весу. Следующие лексические единицы отражают вышеупомянутый факт: 1) толстый (*fat*); 2) в теле, упитанный, с пухлыми щеками (*chubby*); 3) голодный (*hungry*).

В ответах, полученных в ходе опроса, часто встречается такая характеристика, как опрятность (*neat*), свидетельствующая о хорошем внешнем виде полицейского. Дополнительно приведем в пример слова одного из респондентов: *I always love to watch what they wear* (Мне всегда нравится наблюдать, что они носят). Полицейский – это «зеркало» государства, его исполнительная рука, поэтому внешний вид сотрудника института полиции представляет особую важность.

Таким образом, в соответствии с реакциями, полученными на вопрос №1, можно вывести следующие характеристики ЛКТ POLICEMAN: 1) темно-синяя униформа (*navy blue uniform*); 2) хорошая фигура (*well-built physically*); 3) наличие оружия (*weapon/gun*); 4) опрятность (*neat*); 5) солнечные очки (*glasses/sunglasses*).

Рассмотрим ассоциативные реакции, относящиеся к поведению/речи американского полицейского. По степени частотности следующие реакции американских респондентов составляют характерные черты ЛКТ POLICEMAN и имеют положительную семантику: 1) вежливость (*polite, in a polite way*); 2) отзывчивость (*helpful, ready to help, come to help, responsive, easy-going, friendly, open to conversations*); 3) спокойствие (*calm, peaceful, quiet*) 4) строгость, серьезность, суровость (*strict, stern, serious, strict, controlling, bossy, somber*).

Также выделены следующие языковые единицы, отличающиеся низкочастотностью по мере употребления и выступающие в роли антонимов с

выше указанной типичной характеристикой исследуемого ЛКТ (строгость, серьезность): 1) наличие улыбки (*smiley*); 2) юмор (*funny*).

Такая важная составляющая ЛКТ POLICEMAN, как его характер, репрезентована следующими доминантными признаками: 1) уверенность (*confident*); 2) терпение (*patience, calm*) 3) храбрость (*brave, courageous, fearless*) 4) внимательность (*attentive, disciplined, vigilant, focused, watchful*) 5) честность (*honest, integrity*).

Отметим, что первые три лексемы по частотности упоминания значительно превосходят остальные, следовательно, в американском представлении образ полицейского подразумевает в большинстве случаев человека, уверенного, терпеливого, храброго.

Составив структуру морального облика ЛКТ POLICEMAN, мы обращаем внимание на психологическое состояние респондентов, их эмоции, связанные с образом данного типажа. Это позволяет проанализировать, какое впечатление производит полицейский у простых граждан. Обычно облик типичного полицейского, его присутствие внушает людям чувство безопасности и уверенности (лексемы с положительной коннотацией: *safe, respect, security*). В то же время ЛКТ POLICEMAN может вызвать и страх, что логично предположить, обратившись к типичным характеристикам полицейского (строгость, суровость, серьезность). Выражена данная ассоциация через лексемы с отрицательной коннотацией, иллюстрирующие все степени страха от тревоги, паники (*anxiety, nervous, feared*) до чувства опасности, паранойи (*danger, threat, paranoid*).

Итак, при анализе данных элементов мы столкнулись с полярностью ассоциаций исследуемого типажа. С одной стороны, образ полицейского ассоциируется с чувством безопасности, внушает уважение, с другой стороны, он вызывает страх, тревогу и панику. Предположим, что подобная амбивалентность напрямую зависит от личного опыта общения респондентов с американским полицейским. В большинстве случаев преобладают положительно коннотированные лексемы. Можно предположить, что

граждане либо опасаются высказывать свое мнение о реальной картине событий, либо действительно не имели печального опыта в общении с сотрудниками полиции.

Например, можно понять, что несколько респондентов имели печальный опыт в общении с американским полицейским исходя из ассоциаций, которые они дали. Все их реакции негативно детерминированы: *cheeky, rude, arrogant, uneducated*.

Присутствие данных лексем среди слов-ассоциатов демонстрирует, что все ответы носят субъективный характер и находятся под влиянием экстралингвистических факторов, в частности антропоцентрического, поэтому мы видим различия в языковой репрезентации исследуемого типажа. Но ЛКТ POLICEMAN в основном описан как положительная личность.

2.3. Образные характеристики лингвокультурного типажа POLICEMAN в кинодискурсе

Материалом для исследования послужили эпизоды американских фильмов: «End of Watch» (2012), «21 Jump Street» (2012), «The Heat» (2013), «Hot Pursuit» (2015), «21 Bridges» (2019), «Black and Blue» (2019), «Bad Boys for Life» (2020), «Blindfire» (2020), «Body Cam» (2020).

При отборе материала учитывались следующие критерии:

- 1) временной промежуток – 2012-2020гг.;
- 2) страна выпуска – Соединенные Штаты Америки;
- 3) главные действующие лица – полицейские;
- 4) жанр – преступление, боевик, детектив, комедия.

Современные фильмы предоставляют возможность анализировать не только образ полицейского в рамках полицейской тематики и проблематики, но и отношения между участниками «полицейской» коммуникации. Образ дополняется разработкой межличностных отношений между полицейскими – коллегами, полицейскими – преступниками, полицейскими – пострадавшими.

Интерес к просмотру фильмов о полицейских среди граждан обусловлено желанием зрителей узнать о личной жизни представителей правоохранительных органов, их характере, чувствах, мыслях.

Для анализа отобраны эпизоды, в которых обязательным участником коммуникации является полицейский, вторым коммуникантом могут быть:

- 1) коллеги, начальники;
- 2) пострадавшие;
- 3) преступники.

Таблица 2. Характеристика киноматериала

Название фильма	Общая продолжительность (мин)	Жанр
1) «End of Watch» (2012)	109	Преступление, боевик, триллер, драма
2) «21 Jump Street» (2012)	109	Преступление, Боевик, комедия
3) «The Heat» (2013)	117	Преступление, боевик комедия, детектив
4) «Hot Pursuit» (2015)	87	Преступление, боевик, комедия
5) «21 Bridges» (2019)	99	Преступление, боевик, триллер
6) «Black and Blue» (2019)	108	Боевик, триллер
7) «Bad Boys for Life» (2020)	124	Преступление, боевик, триллер, комедия
8) «Blind fire» (2020)	83	Преступление, триллер, драма
9) «Body Cam» (2020)	96	Детектив, триллер, ужасы

2.3.1. Внешние признаки лингвокультурного типажа POLICEMAN

Словарные дефиниции лексемы *policeman*, номинирующей ЛКТ не включают описание внешнего вида полицейского, однако одежда как элемент внешности выступает в качестве социального символа и является дополнительным образно-перцептивным признаком при моделировании ЛКТ.

В фильмах наглядно показано, что главным атрибутом, который позволяет коллегам, преступникам и пострадавшим быстро идентифицировать полицейского, является униформа темно-синего цвета. Она одинакова для всех – и мужчин, и женщин. Особое внимание уделено обуви полицейского. Обратимся к примерам.

Zavala: Policing is all about comfortable footwear (End of Watch, 2012).

В данной фразе герой очень емко изложил всю суть работы полицейского с его точки зрения, заключив, что удобная обувь лежит в основе работы полицейского, поскольку ему приходится много времени проводить на ногах, патрулируя территорию, преследовать преступников, бегать. То есть, удобная обувь не просто очень важна, она выступает обязательным, насущным атрибутом полицейского.

Rose Cooper: I'm wearing black shoes.

Daniella Riva: Man's shoes (Hot Pursuit, 2015).

Главная героиня *Rose Cooper* – полицейский – носит обувь такую же, как и представители мужского пола. *Daniella Riva* иронично называет данный атрибут «*man's shoes*». Скрытая насмешка показывает, что для женщин не предусмотрено другой униформы. Это говорит о дисциплине в институте полиции, гендерном паритете в отношении униформы, приоритете профессиональных потребностей над гендерными различиями.

Ключевыми атрибутами американского полицейского являются «*walkie*», «*taser*», «*badge*», «*gun*». Среди них «*gun*» и «*badge*» – это не просто оружие и значок, но важные отличительные признаки полицейского, которые могут считаться десигнатом представителя полиции и государства.

Davis: That blood, that blood cannot be on the badge.

Davis: Justice comes at a cost. Justice is not determined by you. But I am the sharp end of that determination. Says who? My badge. My oath (21 Bridges, 2019).

Данные лексемы ассоциируются с набором профессиональных компетенций в полиции. «*Badge*» имеет право носить только настоящий представитель института полиции, который не преступает закон, выполняет все свои функции, поэтому люди уважают людей со значками. Значок не может быть запятнан кровью «*blood cannot be on the badge*». В приведенном примере языковые единицы трансформируют свое лексическое значение, лексема «*blood*» подразумевает кровь невинных жертв, а «*badge*» карьеру и честь полицейского. Более того, лексема «*badge*» олицетворяется в словах полицейского, о чем свидетельствует фраза «*says who?*».

Mr. Tre: Because without that badge and gun, you ain't shit (End of Watch, 2012).

Criminal: If you didn't have that gun and badge, I'd fucking eat you (Bad Boys for Life, 2020).

Выше упомянутые примеры свидетельствуют о том, что полицейский значок – это подтверждение высокого статуса, который сигнализирует о дистанции, разделяющей социальные группы на полицейских, пострадавших и преступников.

2.3.2. Перцептивно – образные характеристики лингвокультурного типажа POLICEMAN

Образ полицейского – человек с набором определенных качеств, приобретенных под влиянием культуры, в которой он воспитывался.

1. Функции POLICEMAN и сфера деятельности

POLICEMAN – представитель института полиции, который считает своей целью служить обществу «*serve*» и обеспечить безопасность граждан «*protect*»:

Mike Lowrey: Our job is to protect and serve (Bad Boys for Life, 2020).

Rose Cooper: It's my mission to protect you. The U.S. government will protect you (Hot Pursuit, 2015).

Американский полицейский считает себя неотъемлемой частью государства, его представителем и исполнительной рукой. Так, *Rose Cooper*, упоминая американское государство в своих словах, имеет в виду и себя. В данном примере используется художественный прием «синекдоха» – употребление части вместо целого и наоборот.

Американский полицейский большую часть своей жизни тратит на защиту граждан, рискует своей жизнью, борется с преступностью и надеется, что он меняет мир к лучшему:

Marcus Burnett: Mike and I, we're going on 25 years of working these streets. And I like to think we made a difference.

Marcus Burnett: You want your legacy to be muscle shirts and a body count? Don't you know family is all that matters?

Mike Lowrey: So I had to put the woman I love behind bars for the rest of her life. Chose the badge, and I've been choosing it ever since (Bad Boys for Life, 2020).

Marcus говорит, что он и Mike прослужили 25 лет, 1/4 жизни человека. Выражение «*made a difference*» положительно коннотированно и иллюстрирует желание полицейских работать на благосостояние страны. Представители закона посвящают все свое время на осуществление правосудия и часто остаются одинокими, полностью погружаясь в свою работу, не успевая завести семью и оставляя после себя только футболки «*muscle shirts*» и гору трупов «*a body count*». Так *Mike* оставил любимую девушку ради своей работы «*chose the badge*». Лексема «*badge*» используется метонимически и заменяет выражение *police service*, так как значок – это главный атрибут полицейского, символизирующий его заслуги перед обществом.

Marcus Burnett: Gonna replace us, old dogs.

Mike Lowrey: Look, all you need to know is that I'll be running down criminals till I'm 100 (Bad Boys for Life, 2020).

Marcus сравнивает полицейских со старыми псами «*old dogs*», так как собака так же предана своему хозяину, как и полицейский своей профессии. Более того, *Mike* планирует посвятить себя работе и ловить преступников до 100 лет «*I'll be running down criminals till I'm 100*». Гиперболизация данных слов подчеркивает, что он видит себя только полицейским, любит свою работу и считает, что это его призвание.

Brian Taylor: I didn't write the law. I may even disagree with the law but I will enforce it (End of Watch, 2012).

В реплике главный персонаж, *Brian Taylor*, признает, что он не автор закона и допускает мысль, что может не соглашаться с ним, но будет безоговорочно выполнять свой долг по претворению его в жизнь «*will enforce*».

Brian Taylor: And although I am but one man, I have thousands of brothers and sisters who are the same as me (End of Watch, 2012).

Sergeant Kesper: You know we are like a family. Whenever you need an ear I'm here. Okay? (Body Cam, 2020).

Взаимоотношения у полицейских между собой похожи на отношения внутри семьи «*like a family*», о чем свидетельствуют слова о сравнении коллег с сёстрами и братьями. К тому же гиперболизация следующих языковых единиц «*thousands of brothers and sisters*» говорит о том, что полицейские имеют хорошие отношения со всеми полицейскими, даже с теми, кто работает в другом участке, городе, штате.

Но в то же время могут присутствовать расовые разногласия среди коллег:

Captain Dickson: I'm black. And I worked my ass off to be the captain! (21 Jump Street, 2012).

Будучи представителем черной расы «*I'm black*», *Captain Dickson* приложил много усилий, чтобы стать капитаном. Данный факт усилен

использованием восклицательного знака в конце фразы, которая номинативно указывает на то, что темнокожий полицейский ущемлен в правах, и белые люди не хотят видеть в институте полиции представителей других рас. Так у представителей меньшинств меньше шансов получить продвижение по службе, чем у белых.

2. Речевое поведение

Rose Cooper: Sorry, boys. I'd like to keep talking with you. But the captain needs me.

Rose Cooper: Okay, chief!

Rose Cooper: All due respect, Captain Emmet (Hot Pursuit, 2015).

Полицейский в американской лингвокультуре обращается к выше поставленному лицу по званию «*captain*», «*chief*», «*cap*» и использует лексемы высокого стиля «*all due respect*». Это демонстрирует дистанцию между подчиненными и начальниками. Коллеги чаще всего называют друг друга «*cop*», менее частотными являются лексемы «*blue*», «*officer*», «*police officer*». Данные языковые единицы используют в речи и гражданские лица. Стоит отметить, что женщину-полицейского называют так же или могут добавить «*Miss officer*».

При общении с гражданскими лицами сотрудники правоохранительных органов используют универсальные вежливые обращения «*sir, madam*».

Rose Cooper: Get back in your car, sir! (Hot Pursuit, 2015).

Сотрудник полиции должен быть вежливым и тактичным, свои требования и замечания излагать в убедительной и понятной форме, не допускать споров и действий, оскорбляющих честь и достоинство людей.

Сфера деятельности полицейского подразумевает использование в речи специфической лексики и сложных грамматических конструкций. Обратимся к примерам:

Rose Cooper: Protocol states that you only need to pack the essentials, madam.

Rose Cooper: All evidence has to be submitted in a proper size Nolan envelope (Hot Pursuit, 2015).

Формальные языковые единицы (*to pack the essentials*), канцеляризмы (*protocol states, to be submitted*), пассивные конструкции, терминология (*evidence, Nolan envelope*), сложносокращенные слова (*CO – Commanding Officer*) указывают на применение в общении полицейского с потерпевшими официально-делового стиля, основная цель которого проинформировать, дать четкие указания, узаконить отношения между государством и гражданами.

X-ray 13, we're gonna be following a possible Code 37 vehicle northbound Hooper from 4-2 street (21 Bridges, 2019).

Полицейские постоянно используют кодовые слова и фразы для общения по рации. Существует полицейская кодовая система. Профессионализмы, например, «X-ray», «Code 37» применяются, чтобы полицейские могли быстро понять друг друга и оперативно вызвать подмогу в случае ЧС ситуации. Более того, использование специализированной лексики обеспечивает чувство общности среди коллег. Расшифровка кода «X-ray» гласит, что произошло ограбление. «Code 37» означает нападение при отягчающих обстоятельствах. Использование специальной системы кодовых слов и фраз наблюдается и в следующих эпизодах других фильмов:

Mike Lowrey: Three-fifteen. Shots fired. Officer down (Bad Boys for Life, 2020).

Значительная часть лексикона полицейского представлена обценными языковыми единицами. Эти лексемы позволяют репрезентовать отношение сотрудников полиции к предмету денотации. Американский интеръектив «*fuck*» используется с целью передать удивление, страх, раздражение, злобу, разочарование, хорошее настроение, снять эмоциональное напряжение. Иногда табуированная лексика заменяет речевые паузы или междометия. Обратимся к примеру.

Один из главных героев использует в речи ненормативную лексику. Данный феномен может быть объяснен тем, что *Mike Zavala* очень устал на

работе, так как давно не спал. Он выпивает уже 9 банку энергетика. Можно сделать вывод о том, что обсценное слово передает негодование героя, его раздражительность, возможно, злобу.

Mike Zavala: I'm on my ninth fucking Red Bull (End of Watch, 2012).

Также полицейские часто в качестве ругательств могут употреблять лексемы, которые десемантизированы. Обратимся к примеру:

Marcus: What the hell are you doing?

Mike: It's called driving, Marcus. (Bad Boys for Life, 2020).

Вопрос «*What the hell are you doing?*» имплицитно выражает гнев, недовольство, раздражение из-за какого-то действия, в данном случае вождение машины. Но в приведенной реплике не идет речь о религиозной семантике, не имеется в виду ад в прямом значении.

Кроме того, полицейские обязаны прочитать правило Миранды перед заключением.

You have the right to remain silent. Anything you say can and will be used against you in a court of law. You have the right to have an attorney present during questioning. If you cannot afford an attorney, one will be appointed for you. Do you understand these rights?

Любая информация, полученная от задержанного в ходе допроса до того, как ему были зачитаны его права, не может считаться допустимым доказательством. В фильме *21 Jump Street (2012)* главные герои не зачитали *Miranda rights*, вследствие чего преступники, которых они задержали, обжаловали приговор, и их отпустили на свободу.

«Полицией штата Аризона был арестован гражданин Э. Миранда, который обвинялся в похищении и изнасиловании молодой женщины. Он был доставлен в полицейский участок, где его допросили, но при этом полицейские не разъяснили ему ни права на молчание, ни права пользоваться помощью адвоката. Сначала арестованный Э. Миранда заявлял, что он невиновен, однако, спустя два часа после его доставления в полицейский участок, полицейским удалось добиться от него письменного признания вины в

совершенных преступлениях. Суд штата Аризона приговорил Э. Миранду к длительному тюремному заключению (от 40 до 55 лет). Однако Верховный Суд США приговор отменил. Основанием для его отмены послужила позиция большинства судей Верховного Суда США, состоявшая в том, что признательные показания могут быть использованы в суде только в том случае, если сторона обвинения сможет доказать, что подозреваемый перед допросом был проинформирован о праве не свидетельствовать против самого себя («праве на молчание») и праве иметь адвоката. Дело Э. Миранды создало правовой прецедент, обязавший все полицейские подразделения информировать задержанного о его праве на молчание и на помощь адвоката.

Верховный Суд США пришел к выводу, что критерий добровольности признания вины не является надежной гарантией против полицейских злоупотреблений и полицейского принуждения к недобровольным признаниям вины. Суд постановил, что показания подозреваемого, полученные во время допроса, проводимого в условиях содержания, допрашиваемого под стражей, не могут быть использованы против него во время слушания дела в суде, если полиция сначала не создаст такие процессуальные условия допроса, которые гарантировали бы, что привилегия против самообвинения не будет нарушена. На этом основании были сформулированы положения, получившие название «Правила Миранды» [Смолькова, 2023].

Таким образом, полицейский жаргон настолько вошел в речевое поведение, что полицейские могут не замечать, что говорят на языке, непонятном для других граждан. Речь полицейского носит лаконичный и короткий характер. Профессия полицейского неразрывно связана с овладением профессиональной лексики, которая сигнализирует о дистанции, разделяющей социальные группы на полицейских и гражданских.

3. Характер

Полицейский – это представитель органа власти, в функции которого входит обеспечение защиты граждан, что подразумевает наличие не только

особых профессиональных навыков, но и конкретных черт характера. Полицейский часто подвергает себя опасности, что говорит о храбрости, мужестве и отчаянности человека. Обратимся к следующему примеру:

Mike Zavala: She was like, 'you could have died for someone else's kid when ours hasn't even been born yet.' She's like, 'you're not a fireman!' (End of Watch, 2012).

Данный пример иллюстрирует, что полицейский самозабвенно бросается в огонь, подвергая свою жизнь опасности, не думая о том, что может оставить собственного ребенка без родителя. Отчаянность и героизм не всегда вызывают одобрение, что продемонстрировано в финале восклицательным предложением, которое номинативно указывает на то, что полицейский выполнял не свои, а функции пожарного, но имплицитно передает страх, тревогу, негодование близкого человека.

Более того, представитель закона должен обладать интуицией и логическим мышлением, чтобы распутывать преступления. Обратимся к примерам:

Shannon Mullins: I'm intuitive. I say what I feel. I'm usually right (The Heat, 2013).

Героиня *Shannon Mullins*, работающая полицейским, уверена, что у нее хорошо развита интуиция и она никогда не ошибается. Об этом свидетельствуют такие эпитеты с положительной семантикой, как «*intuitive*» и «*right*».

Sarah Ashburn: I especially like the meat to distract the dog. And while that may have fooled the loudest breather in the world...it did not fool me (The Heat, 2013).

Используя прием противопоставления, в данной реплике продемонстрировано превосходство полицейского над собакой, нюх которой в 60 раз острее, чем у человека. Логично предположить, что в большинстве случаев именно собака найдет наркотики, что подтверждает превосходная степень прилагательного в словосочетании «*the loudest breather in the world*»,

однако данный эпизод ломает все стереотипы. Главная героиня показывает высокий уровень профессионализма, чутье, которое невозможно развить. Преступники смогли обмануть собаку, но не полицейского «*it did not fool me*». Настоящим полицейским надо родиться, поскольку залог успешной операции часто зависит от его навыков и умений, а не от вспомогательных атрибутов.

Davis: If you were gonna rob 660 pounds of coke, would you drive a BMW two-door to the job? (21 Bridges, 2019).

Sarah Ashburn: You know how to get inside people's heads (The Heat, 2013).

Davis использует риторический вопрос, чтобы усилить выразительность своих слов. Сослагательное наклонение «*If you were..., would you*» помогает полицейскому поставить себя на место преступника. Герой делает выводы, основываясь на логике действий преступника. Выше представленные примеры подчеркивают тот факт, что полицейские могут предугадывать действия нарушителей закона, создавая их психологический портрет и анализируя уже совершенные ими поступки. Таким образом, действия полицейского обусловлены логикой оценки фактов, аргументацией и логикой доказывания.

Mike Lowrey: A big part of fighting crime is being ahead of the criminals. You don't have to stop for pigeons. You just drive up to them. They'll fly away (Bad Boys for Life, 2020).

Данный пример показывает, что полицейские должны всегда быть на шаг впереди преступников «*ahead of the criminals*». Герой метафорично проводит параллель между задержанием нарушителя и вождением: полицейскому нужно не останавливаться на машине перед голубями, а двигаться дальше, ведь голуби не пострадают, а улетят, когда поедет машина, а преступник в свою очередь может скрыться с места преступления, пока полицейский будет где-то терять время.

Mike Lowrey: Okay, everybody is way too serious. Raids are supposed to be fun (Bad Boys for Life, 2020).

Анализируя эпитет «*serious*» в данном предложении, можно сказать, что одна из характерных черт полицейского – это серьезность. Ведь представитель

закона несет ответственность за свои действия и не имеет права на ошибку. Также работа полицейского обязывает его быть терпеливым, держать все под контролем, не терять самообладание. Обратимся к примеру:

Sarah Ashburn: You just need to be patient, all right? It is crucial that you remain patient (The Heat, 2013).

В вышеупомянутой фразе имплицитно выражен совет полицейскому сохранять трезвость ума и не терять самоконтроль, что является залогом успешно проведенного допроса преступника или операции, ведь, согласно закону, полицейскому разрешается применять физическую силу только в крайнем случае. Лексема «*patient*» имеет положительную коннотацию и репрезентует одну из ключевых черт полицейского – терпение.

Mike Zavala: God loves cops (End of Watch, 2012).

Большинство сотрудников правоохранительных органов используют в речи лексемы, связанные с религиозной семантикой. С одной стороны, эти языковые единицы могут употребляться для выражения эмоций в роли междометий, они подвергаются процессу десемантизации. С другой стороны, можно предположить, что прагматическая интенция номинатива «*God*» в речи полицейского заключается в том, чтобы приободрить себя, придать мужества и смелости, когда отправляешься на крайне опасное задание. Полицейский выступает за правое дело, наказывает виновного, им движет идея справедливости. И в этой борьбе в сложную минуту напарником полицейского оказывается Господь.

2.4. Оценочные характеристики лингвокультурного типажа POLICEMAN

Как известно, культура включает в себя регулятивные элементы: идеалы, нравственные нормы, традиции, обычаи и др., составляющие в совокупности социальные нормы поведения, соблюдение которых является непременным условием сохранения общества как интегрированного целого.

Лингвокультурный типаж как предмет лингвистического изучения представляет собой совокупность культурноязыковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, значений, установок и поведенческих реакций. Особое место в структуре языковой личности принадлежит ценностям наиболее фундаментальным характеристикам культуры, высшим ориентирам поведения. В рамках одной культуры возможна смена ценностных приоритетов, которые влекут за собой изменение поведенческих реакций, жизненных установок, в результате чего типаж претерпевает качественное изменение, например, преобразуются в имидж, исчезают, рождаются новые [Дмитриева, 2006].

Полицейский – это гарант безопасности и защиты населения, что предполагает уважение со стороны граждан. Герои *Mike Zavala* и *Brian Taylor* получили медаль за отвагу после спасения людей из пожара:

For their selfless actions and their exemplary service to the citizens of this city, the Medal of Valor is presented to Officer Brian Taylor and Officer Miguel Zavala (End of Watch, 2012).

Однако следующие фрагменты наглядно демонстрируют другую точку зрения: негативное отношение общества к полицейским. В кинофильмах показано, что типичной характеристикой ЛКТ POLICEMAN является превышение полномочий полицейскими:

Daniella Riva: It's a police procedure to touch all his man parts? (Hot Pursuit, 2015).

Употребление импликатуры в данном риторическом вопросе носит обвинительный характер. Подразумевается, что *Daniella Riva* недовольна выполнением полицией должностных обязанностей. Полицейский не должен хватать, обыскивать, «лапать» обычных граждан, как будто они преступники или какие-то вещи.

Michael (to Andre Davis): You're the only cop tonight who speaks first and shoots second (21 Bridges, 2019).

Данный пример иллюстрирует факт нарушения полицейскими своих должностных обязанностей. Согласно закону, полицейский сначала коммуницирует с преступником, но при обострении ситуации предупреждает о применении оружия и только затем применяет его. Имплицировано выражена мысль, что полицейские жестоко относятся к преступникам, нарушая требования, продиктованные законом. Ведь согласно инструкции, в США смертельное оружие применяется только с целью «остановить».

В то же время анализ кинореplik выделяет следующий ключевой признак исследуемого ЛКТ: неуважение представителей органов власти. Это говорит о подорванном авторитете института полиции, который может быть вызван разными причинами. Например, люди недооценивают работу полицейских, не представляют, через что им приходится проходить, чтобы поддерживать порядок в обществе, защищать граждан:

Undercover cop: Do you have any idea how difficult it is to infiltrate a gang like this? (21 Jump Street, 2012).

Policeman: We're never gonna get the respect we deserve, because nobody outside this room knows how hard this job is .Respect doesn't come from out there (Body Cam, 2020).

Несмотря на статус полицейского в обществе, некоторые граждане издеваются, саркастично высказываются, применяют грубую силу. В следующем эпизоде люди не доверяют полицейским из-за их недостаточного опыта, незрелости:

Criminal: Man, you guys even real cops? You look like the kids on Halloween. If those boys is cops, I'm DEA (21 Jump Street, 2012).

Анализируя данный фрагмент, можно сделать вывод о том, что преступник использует все средства, чтобы деморализовать полицейского, чтобы он пал духом и не смог ничего предпринять: «*you guys even real cops?*». Герой сравнивает полицейских с детишками, которые переодеваются на Хэллоуин «*you look like the kids on Halloween*». Данное сравнение унижает полицейских и показывает, что они находятся не на своем месте и выглядят

нелепо, как будто это их костюм, маска, а не настоящая работа. Но если дети на Хэллоуин должны напугать, то в данном примере полицейские, по мнению преступника, должны вызывать смех. Условное предложение усиливает эффект словесного оскорбления, поскольку преступник ставит себя выше и считает, что, если такие люди работают в правоохранительных органах, тогда он из отдела по борьбе с наркотиками. Эта мысль пронизана иронией, так как сам преступник был пойман с наркотиками.

Однако полицейские – это такие же люди, как и обычные граждане. Обратимся к примеру, который представляет собой призыв, чтобы к полицейским относились иначе.

Brian Taylor: Behind my badge is a heart like yours. I bleed. I think. I love (End of Watch, 2012).

Вышеприведенные слова спровоцированы пренебрежительным отношением граждан к полицейским: грубые высказывания без оснований, стрельба, нежелание подчиняться, агрессивное преследование, издевательство и т.д. Это прием полицейского апеллировать к человечности всех граждан, показать человека, скрытого за полицейским функционалом, призвать людей соблюдать правила и помнить, что у полицейского тоже есть семья, хобби, друзья, что они «не машины», которые просто выполняют приказы.

Более того, к характеристикам ЛКТ POLICEMAN необходимо отнести их чрезмерную самоотверженность, выбор карьеры вместо семьи, отсутствие сочувствия.

Marcus Burnett: But I saw you on the ground bleeding. You're human, just like the rest of us (Bad Boys for Life, 2020).

Часто полицейский слишком погружается в работу и переоценивает свои силы: Данная реплика имплицитно выражает надежду полицейского, что его коллега откажется от безрассудных действий, ведь он забывает о том, что он не бессмертный, а такой же человек, как и другие, и может погибнуть «*You're human, just like the rest of us*».

Girlfriend of Mullins's brother: What kind of an animal throws her own brother in jail? (The Heat, 2013).

Shannon Mullins посадила собственного брата в тюрьму, который нарушил закон. С одной стороны, героиня преданна клятве, которую она давала государству, служит на благо общества, полностью чтит закон, но, с другой стороны, игнорирует собственные чувства, семью. Такие действия привели к изгнанию из собственной семьи. Близкие искренне не понимают, как она могла допустить заключение брата и называют ее животным «*What kind of an animal*». Данное сравнение выбрано не случайно, необходимо было показать зверское отношение к близким, ведь то, что отличает людей от животных – это любовь, сострадание, семейные ценности. Подразумевается, что *Shannon Mullins* не способна на такое, и для нее в приоритете служебный долг. Таким образом, полицейским часто приходится делать сложный выбор, между тем, что правильно и что хорошо. И как показывают примеры, большинство полицейских выбирают свою службу. Впоследствии это вызывает неодобрение среди граждан:

Policeman: Public's got no love for us right now (Body Cam, 2020).

Также ЛКТ POLICEMAN включает такую характеристику как расизм:

Representative of black race (criminal): But he's still out there killing niggers (End of Watch, 2012).

Will Bishop: They think I shot because he was black (Blindfire, 2020).

Расовые разногласия – одна из главных проблем современного общества США. С большей вероятностью цветных людей может быть убито гораздо больше, чем белых. Это свидетельствует о неравенстве в системе правосудия, отсутствии этического развития общества. Предвзятость к темнокожим может препятствовать осуществлению порядка и оказанию помощи населению. Расизм влечет за собой общественные волнения. Из-за превышения полномочий белыми полицейскими представители темной расы заведомо относятся к ним с подозрением, презрением и агрессией. В связи с этим происходит обратная реакция – дискриминация белых полицейских. Их будут

презирать в районах, где превалирует количество представителей меньшинств. Темнокожие не принимают помощь от белых полицейских. А любые действия полицейских они сводят к расистским.

Brown: Let me ask you a question. You think you're black? You think they're your people? Well, they're not .We are. You're blue now. Don't you ever forget that. You understand me? (Black and Blue, 2019).

Темнокожие считают, что каждый контакт с полицейскими основан на ненависти к их расе. Примечательно, что представители меньшинств обвиняют в расизме даже черных полицейских. Это говорит об утрате институтом полиции своих основных характеристик: безопасности, доверии граждан, защиты, которые являются гарантом сферы их деятельности. Можно предположить, что в данном примере полицейский выступает как предатель своей расы. «*Black*» и «*blue*» противопоставлены. Конфронтация цветов говорит о том, что темнокожий сменил свой «клан», облачился в темно-синюю униформу, теперь он чужой среди своих.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Моделирование лингвокультурного типажа POLICEMAN предполагает описание следующих параметров: 1) типичная внешность/одежда/атрибуты; 2) поведение/речь/характер; 3) социальная перцепция. Анализируя материал словарных дефиниций, кинематографических источников и ассоциативного эксперимента, мы выделяем понятийные, образно-перцептивные и оценочные характеристики.

Согласно лексикографическим источникам установлены следующие понятийные характеристики лингвокультурного типажа POLICEMAN: мужчина, служащий в полиции, коп.

Ассоциативный эксперимент позволил выявить следующие ассоциации: согласно первому параметру (внешность/внешние атрибуты) типичный американский полицейский актуализируется как привлекательный, опрятный мужчина с хорошей фигурой, в традиционной униформе темно-синего цвета, с пистолетом и солнечными очками.

Рассматривая второй параметр (характер/манера поведения и речи), лингвокультурный типаж POLICEMAN составляют такие характеристики как вежливость (*polite*), отзывчивость (*helpful, ready to help, responsive*), спокойствие (*calm, peaceful, quiet*), строгость/серьезность/суровость (*strict, stern, serious*), уверенность в себе (*confident*), терпение (*patient*), храбрость (*brave, courageous*), внимательность (*attentive, disciplined, vigilant, focused, watchful*), честность (*honest, integrity*).

Анализ реакций, полученных в ходе опроса, позволил выявить амбивалентность ассоциаций. Доминантные признаки *уважение (respect)* и *безопасность (safety)* сопряжены с характеристиками *страх (fear)*, *беспокойство (anxiety)*, *нервозность (nervous)*.

Исследование киноматериала позволило выделить следующие ключевые характеристики лингвокультурного типажа POLICEMAN. По первому параметру (внешность/внешние атрибуты) *американский*

полицейский носит традиционную синюю униформу, удобную обувь предназначенную и для мужского, и для женского пола, и полицейский значок. Второй параметр (манера речи/поведение/ характер) составляют следующие признаки: 1) обеспечение безопасности граждан; 2) вежливость и тактичность при общении с гражданскими лицами; 3) храбрость, смелость, серьёзный подход к выполнению работы и терпение; 4) теплые отношения между коллегами; 5) преданность своей профессии и верность закону; 6) использование профессионализмов и профессионального сленга в речи; 7) логическое мышление, интуиция и профессиональное чутье.

Установлено негативное восприятие представителей органов власти гражданами. Это обусловлено типичными характеристиками полицейских: 1) *превышение полномочий; 2) выбор карьеры вместо семьи, непоколебимость, отсутствие сочувствия; 3) предвзятое отношение к представителям другой расы.*

Сравнивая полученные результаты, кинофильмы представляют картину образа полицейского в США шире и богаче, чем она предстает в сознании людей. Причина данного феномена заключается в том, что в кинодискурсе полицейский показан во взаимоотношениях с широким кругом людей: полицейский – преступник, полицейский – жертва, полицейский – коллега. В ассоциативном эксперименте рассмотрен один тип взаимоотношений, который направлен на респондента, его виденье. Более того, в кинодискурсе полицейский говорит от своего имени – я-полицейский, вследствие чего обнаруживаются уникальные черты, которые невозможно выявить при анализе материала, полученного в ходе опроса.

Ассоциативный эксперимент и анализ киноэпизодов функционируют как комплементарные инструменты. Первый метод исследования представляет актуальный срез виденья людей, второй – раскрывает образ с широких позиций: я – полицейский, полицейский – преступник, полицейский – жертва, полицейский – коллега

В целом лингвокультурный типаж POLICEMAN в представлении граждан совпадает по характеристикам (внешние признаки/атрибуты, манера речи/поведение/ характер) с образом сотрудников полиции в кинофильмах и в основном позиционируется как положительная личность: привлекательный мужчина в темно-синей форме, с полицейским значком и оружием, проявляет вежливость при общении с гражданами и коллегами, ничего не боится, готов рисковать своей жизнью ради благополучия общества, ответственно подходит к решению рабочих вопросов, проявляет терпение. В то же время кинотипаж допускает наличие некоторых отрицательных характеристик. Полицейский может оказаться расистом, превышать свои полномочия или пренебрегать собственной семьей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование лингвокультурного типажа POLICEMAN является актуальным в рамках направления лингвокультурологии. Полицейский – это репрезентант культурных ценностей, который занимает основополагающую нишу в государственном устройстве американского общества. ЛКТ POLICEMAN становился объектом исследования во многих работах, однако анализ материала кинофильмов и ассоциативного эксперимента позволяет установить новые культурно-специфические черты полицейского США, дополнить картину уже представленного типажа. Уникальность заключается в рассмотрении типажа не только глазами граждан, преступников и коллег, но и с его позиции как личности, так как в кинофильмах идет повествование от главных героев, которые являются полицейскими.

С учетом классификационных критериев, разработанных в современной лингвистике, ЛКТ POLICEMAN позиционируется как реальный, так и фикциональный, социокультурный, современный, дисперсный, социальный, общезначимый и положительно маркированный образ представителя института полиции.

В настоящем исследовании типаж POLICEMAN рассматривается с лингвокультурных позиций и описывается в соответствии с трехчастной схемой моделирования ЛКТ, предложенной В.И. Карасиком. Также ЛКТ дополняется паспортом лингвокультурного типажа (по О.А. Дмитриевой). В результате чего определяются понятийные, образно-перцептивные и оценочные признаки рассматриваемого типажа на киноматериале и ассоциативного эксперимента.

Согласно полученным результатам опроса, ЛКТ POLICEMAN составляют следующие ключевые ассоциации: *спортивно-привлекательный мужчина в темно-синей униформе с огнестрельным оружием и очками, опрятный, вежливый, отзывчивый, спокойный, строгий, уверенный в себе,*

терпеливый, храбрый, внимательный, честный, ассоциирующийся одновременно с уважением, чувством безопасности, паникой и страхом.

Анализ киноматериала позволил установить следующие значимые компоненты для моделирования ЛКТ: 1) *обеспечение безопасности граждан;* 2) *вежливость и тактичность при общении с гражданскими лицами;* 3) *храбрость, смелость, серьёзный подход к выполнению работы и терпение.*

Новые характеристики ЛКТ, которые транслирует я-полицейский, следующие: 1) *особая ценность полицейского значка и удобной обуви;* 2) *гендерный паритет в отношении униформы, приоритет профессиональных потребностей над гендерными различиями;* 3) *теплые отношения между коллегами;* 4) *преданность своей профессии и верность закону;* 5) *профессионализм и профессиональный сленг в речи;* 6) *логическое мышление, интуиция и профессиональное чутье.*

Ассоциативный эксперимент и анализ киноматериала как взаимодополняющие методы исследования позволяют рассматривать ЛКТ POLICEMAN преимущественно как положительную личность, однако кинотипаж допускает следующие отрицательные характеристики: 1) *превышение полномочий;* 2) *выбор карьеры вместо семьи, отсутствие сочувствия, непоколебимость;* 3) *предвзятое отношение к представителям разной расы.*

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беденко В.Н. Кинокомедия как современное воплощение смеховой культуры // *Философия и культура. Серия: Искусство. Искусствоведение / Кино. Киноискусство*. 2020. Вып. 8. С. 1–10.
2. Бенвенист Э. *Общая лингвистика*. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Васюкова И.А. *Словарь иностранных слов: с грамматическими формами, синонимами, прим. употребления*. М.: АСТ-пресс, 1998. 631 с.
4. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса [Электронный ресурс]. 1998. URL <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 23.03.2023).
5. Гафарова А.С. *Речевой портрет: социолингвистические характеристики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19*. Тверь, 2006. 19 с.
6. Гузикова В.В. Лингвистические особенности профессионального языка полиции англоязычных стран // *Вестник УЮИ МВД России*. 2021. Вып. 9. С. 31–40.
7. Демидова Д.Г. *Лингвокультурный типаж избирателя в политическом дискурсе (на материале текстов публичных выступлений членов парламента Великобритании от Консервативной партии в 2010 – 2016 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19*. М., 2019. 23 с.
8. Дмитриева О.А. *Лингвокультурный типаж с позиции культурных ценностей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Культурология*. 2006. Вып. 2 (15). С. 29–35.
9. Дмитриева О.А. *Лингвокультурные типажии России и Франции XIX века: монография: Волгоград*, 2007. 307 с.
10. Дмитриева О.А., Мурзинова И.А. *Теория лингвокультурных типажей: учеб. пособие*. М: Издательские решения, 2016. 136 с.
11. Дубровская Е.М. *Лингвокультурный типаж «человек богемы»: динамический аспект: дис... канд. филол. наук: 10.02.01*. Омск, 2017. 230 с.

12. Енина Л.А. (Васильева Л.А.) Лингвокультурный типаж «британский премьер-министр» как предмет лингвистического изучения // Вестник Чувашского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Вып. 4. С. 152–155.

13. Ерофеева Т.И. Речевой портрет говорящего // Языковой облик уральского города. Свердловск, 1990. С. 90–91.

14. Зарецкая А.Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе. автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2010. 22 с.

15. Исакова И.А. Средства языкового манипулирования в институциональном полицейском интернет-дискурсе // Трибуна ученого. 2022. Вып. 7. С. 132–137.

16. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. сб. науч. тр./ под науч. ред. д-ра филол. наук, проф. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. 220 с.

17. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

18. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр./ под науч. ред. д-ра филол. наук, проф. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 25–62.

19. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж // Язык. Текст. Дискурс [Электронный ресурс]. 2007. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21136032> (дата обращения: 12.02.2023).

20. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.

21. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр./ под науч. ред. д-ра филол. наук, проф. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.

22. Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак» М.: Гнозис, 2006. 240 с.
23. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2003. 90 с.
24. Колодина Е.А. Статус кинодиалога в ряду соположенных понятий: кинодиалог, кинотекст, кинодискурс // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. Вып. 2 (1). С. 327–333.
25. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. Серия: Языкознание / Общие вопросы языкознания / Современное состояние и перспективы развития языкознания. 2001. Вып. 1. С. 90–107.
26. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллинн: Ээсти Раамат, 1973. 140 с.
27. Лутовинова О.В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. Вып. 3. С. 225–228.
28. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
29. Мурзинова И.А. Лингвокультурный типаж «британская королева»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2009. 194 с.
30. Мурзинова И.А. Критерии классификации лингвокультурных типажей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. Вып. 6 (159). С. 114–117.
31. Мухаметзянова Л.Р., Гарипова Л.Р., Гарипова Г.Р. Использование ассоциативного эксперимента в методике преподавания иностранных языков // Вестник казанского технологического университета, 2013. Вып. 18. С. 354–357.

32. Назмутдинова С.С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.20. Тюмень, 2008. 21 с.
33. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. Доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
34. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. К.: 1999. 210 с.
35. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта, Наука, 2006. 193 с.
36. Резник В.А. Лингвокультурный типаж в системе смежных понятий // Известия Самарского научного центра российской академии наук. 2013. Вып. 2. С. 481–484.
37. Рыжков А.Г. Вербальное и визуальное в кинодискурсе // Когнитивный подход к изучению языковых явлений. Калининград, 2000. С. 96–102.
38. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishing, 2004. 153 с.
39. Смолькова И.В. «Правила Миранды»: история возникновения и реализации в уголовном судопроизводстве США и Российской Федерации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Серия: Право. 2023. Вып. 1. С. 57–69.
40. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX, века. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. С. 432–439.
41. Стернин И.А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования // Русское и финское коммуникативное поведение: сборник статей. Вып. 1. Воронеж: ВГТУ, 2000. С. 4–20.
42. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 2007. 280 с.

43. Телия В.Н. Русская фразеология: Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 287 с.
44. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М.: Слово, 2008. 341 с.
45. Устюжанин В.Н., Шаранов Ю.А. Полицейский дискурс «мягкой силы» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. Серия: Право. 2017. Вып. 4. С. 229–235.
46. Фефелова Г.Г. Дискурс как единица лингвокультурологии // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. Вып. 6-5. С. 83–86.
47. Черняк В.Д. наброски к портрету маргинальной языковой личности // Русский текст. Серия: Языкознание и литературоведение. 1994. Вып. 2. С. 115–130.
48. Шмелева Т.В. Дискурс современного полицейского и дисциплина «Русский язык в деловой документации. Культура речи» // Актуальные проблемы профессиональной коммуникации и обучения языкам: материалы Всероссийской научно-практической видеоконференции / под редакцией Е.И. Бегловой. Нижний Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр», 2018. С. 305–309.
49. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / Пер. с польск. М.: Прогресс, 1969. 237 с.
50. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь М.: Сов. энциклопедия, 1990. 688 с.
51. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 23.05.2022).
52. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 23.05.2022).

53. Dictionary.com [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.dictionary.com/> (дата обращения: 23.05.2022).
54. Longman Dictionary [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения: 23.05.2022).
55. MacMillan Dictionary [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.macmillandictionaries.com/> (дата обращения: 23.05.2022).
56. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. URL:
<https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 23.05.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
Образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и романских языков и прикладной лингвистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская

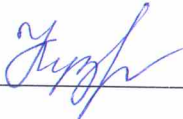
« 22 » июля 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

45.03.02 Лингвистика

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ POLICEMAN В
АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Научный руководитель

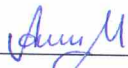
канд. филол. наук,
доц. Н.О. Кузнецова

Выпускник

А.С. Сербеева

Нормоконтролер

М.В. Аспатуриян

Красноярск 2023